

ПЕРЕВОД СИНТАКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПОЭМЕ “КЫЗ ДАРЫЙКА” НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И ИХ ОСОБЕННОСТИ

Г.Т. Жапарова¹, доцент

З.К. Караева², д-р филол. наук, профессор

М.В. Пименова³, д-р филол. наук, профессор

¹Международный университет имени К.Ш. Токтомаматова

²Международный университет Кыргызстана

³Международный гуманитарный университет им. П.П. Семёнова-Тянь-Шанского

¹(Кыргызстан г. Джалал-Абад)

²(Кыргызстан, г. Бишкек)

³(Россия, г. Санкт-Петербург)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-2-1-123-127

Аннотация. В этой статье представлены модели особенностей перевода различных компонентов путём перевода синтаксических средств. Путём сравнения перевода поэмы на кыргызском и английском языках проводился анализ синтаксических средств. Сопоставительно-типологические исследования в области синтаксической стилистики в сравниваемых языках характеризуются не только недостаточной изученностью проблемы, но и отсутствием значительной теоретической базы. Лишь в некоторых исследованиях представлены попытки контрастивного анализа отдельных стилистических средств. В данной статье исследованы национально-лингвальные особенности синтаксических средств в двух разных по типу языках. В определенной мере они передают национальное своеобразие, присущее, лишь англичанам и кыргызам. Экспрессивность синтаксических стилистических средств определяется расширением и осложнением их основной функции.

Ключевые слова: синтаксическое средство, перевод, особенности перевода, контрастивный анализ, компонент, модель.

Язык, как основное средство общения, как средство связи друг с другом и взаимодействия членов общества, всегда используется в предложении. Предложение – это грамматически образованная одна целая единица языка, которая является организующим или передающим мысли человека основным средством и средством, информирующим о нем другим.

Предложение всегда образуется словами или сочетаниями слов по грамматическим правилам и законом того языка, где происходит взаимосвязь между людьми.

В науке кыргызского языка необходимо отметить труды, посвящённые важным вопросам, под названием “синтаксис”, таких ученых, как И.А. Батманова, К.К. Сартбаева, Ы. Джакыпова, А. Джапарова, А. Турсунова, М. Мураталиева, А. Иманова,

Б. Тойчубековой,
Б. Омуралиева.

Ж. Жусаева,

Всестороннее исследование кыргызского языка начало проводиться с 50-ых годов, в результате опубликованы несколько трудов и выросла большая группа кыргызских учёных. Ы. Джакыпов (1951), К. Дыйканов (1954), А. Джапаров (1955), Ж. Мукамбаев (1955), Д. Майрыков (1956), А. Иманов (1990). Между эстетикой языка и эстетикой речи всегда существует взаимосвязь [Усубалиев, 1994:115]. Потому что эстетика языка осуществляется через эстетику речи. Любой живой язык живёт только в речи, через речь только доходит.

А. Абдыкеримова начальным элементом в поэтическом языке считал звуков и отмечает, что, как и лексико-грамматические средства, фонетические факторы также имеют эмотивно-экспрессивное, эстетико-семантическое

значение [Абдыкеримова, 2008:59]. Обычно, в соответствии с целью высказываемой мысли, слова, выбранные для составления предложения, связываясь между собой по своим значениям и грамматическим факторам, составляют свободные синтаксические единицы и словосочетания, состоящие из двух или более слов; затем эти синтаксические единицы связываясь между собой, образуют одно целое предложение. Значит, в образовании предложения словосочетания и некоторые слова играют огромную роль. На самом деле известно, что все эти ситуации будут в положении тесной связи и обусловленности между собой. А слова, в составе предложений, которые дают информации об этих ситуациях, тесно связываясь между собой, всегда обозначают связь между этими существами, ситуациями, действиями. Английский язык и кыргызский язык не входят в состав родственных языков, потому, те взаимосвязи синтаксических средств между собой бывают разными. Они в основном делятся на свободные словосочетания, подчинённые словосочетания и словосочетания, имеющие паремиологические свойства, и др. Иногда можно также встретить словосочетания в эпических формулах.

Эпические синтаксические средства имеют свойства показывающее своеобразие содержания произведения, особенную тему, идею в нём, его экспрессивность, красоту, усиливающее ход действия и создающее ритм-рифму текста поэмы [К.К. 15 стр.]. К таким свободным словосочетаниям можно отнести следующее: *девушка-силач, девушка-лев, великая эпопея, большая эпопея, и т.д.*

Например:

Model 1 (одно компонентный)	
Noun+Noun	Noun; одно компонентное
Девушка-силач =	Warrior, fighter, a female hero
Девушка-лев =	Fighter, panther, hero
Большая эпопея =	great saga

Есть причина у меня написать это,
Читатель, обрати внимание на реальное дело.

Сидящие попросили у Чаки,
Рассказать о **девушке-силаче** Дарыйке.
Сказал Чаки, Дарыйка **девушка-лев**,
Мало было таких богатырей в тот век.
[К.А. 277 стр.]

Мисалы: Бул сөздү мен жазууга бир себеп бар,

Окуучу болгон ишке көңүлүң сал.
Кыз балбан Дарыйканы айтып бер деп,
Чакиден сурап калды отургандар.
Чаки айтты Дарыйка **кыз кабылан шер**,

Аз болгон заманында ошондой эр.
I have good reason to write this tale,
As attentive students will soon discover.
Chaki said that **Dariyka was a lion hero**,
And asked from Chaki who were there
She is the **fighter, panther** of her time.
[Ж. Г. 130 стр.]

Если перевести в предыдущем тексте словосочетание “девушка-силач +Noun», то мы получим **Dariyka was a lion hero**, соблюдая традиционные правила английского языка, нам пришлось дать полным предложением.

Синтаксическое средство кыз **балбан** – девушка-**силач**, которое встречается в поэме, означало сильную девушку, вступающую в бои, схватки, состязания и т.п., проходя испытание на стойкость и силу. Такое понятие в культуре Британии также встречается и можем передать английским словосочетанием “**a female warrior**”.

Если внимательнее рассмотрим следующее значение, то увидим, что его можно передать лексико-морфологическими средствами тоже. Например:

При переводе словосочетаний девушка-силач, девушка-лев, нам становится ясно, что на английском они могут передаваться простыми морфемами типа *fight +er, warrior, panther*.

По варианту К. Алиманова проведение синтаксического анализа простых, свободных словосочетаний в народной поэме привело к каким-то известным закономерностям и создана следующая группа слов, переданная личным восприятием акына и образованных из простых, свободных словосочетаний. При переводе на английский

язык одно компонентные простые слова переданы одно компонентными, двух компонентными, трёх компонентными простыми и свободными словосочетаниями:

Если полностью описать о Дарыйке,
Всё это будет одна большая эпопея. [К. А. 279 стр.]

This is one of **the greatest sagas**,
So, if narrated in full about Dariyka. [Ж. Г. 134 стр.]

Простые слова, встречающиеся в поэме, содержат следующие модели.

Model 2 (двух компонентный)

Прилагательное+ Существительное

Adjective+Noun

Чон дастан

The greatest sagas

Ученик должен стал наставнику,
Обучил, **взял в ученики** тебя, дитё моё. [К. А. 280 стр.]
So, as my follower
I trust you to respect my words
By refraining from distorting. [Ж. Г. 135 стр.]

Model 3 (трёх компонентный)

Noun+Verb=

pronoun+Noun

Взял в ученики =

my follower

С риском **натянув пояс**, напишу в хорошем духе.
Пусть осудит читающий мой народ. [К. А. 281 стр.]

Бел байлап тобокел деп көңүлүм менен,
Жазайын сынап көрсүн окуучу элим.

Put my reputation at risk.

It was if I held a tiger by its tail,
Since would be no escaping
The wrath of my nation's criticism. [Ж. Г. 137 стр.]

Noun+Verb= Verb+Adjective+Noun

Бел байлап=Натянув пояс= Put my reputation at risk.

Представлял двух богатырей, на майдане
Сражающихся игриво на конях. [К.А. 281 стр.]

Майданда **ат ойнутуп** кармашышкан,
Көзүмө элестеди эки берен.
Fighting **astride her horse** on the battlefield.
Like two rams locking horns. [Ж. Г. 139 стр.]

Модель 4 (четырёх компонентный)

Noun+Verb=

Verb+Adjective+Noun

Ат ойнутуп = игриво на конях =

Ast ride her horse

A true fighter will not bow out. [Ж. Г. 136 стр.]

Спросил ты, и я полно изложил,

Что Дарыйка-дочь храброго народа кыпчака. [К. А. 279 стр.]

Сурадың барын толук айтып бердим,

Кызы деп Дарыйка шер кыпчак элдин. [К. А. 279 стр.]

As I narrate the legend, **The Kipchaks' lion daughter Dariyka.** [Ж. Г. 134 стр.]

Модель 5 (пяти компонентный)

Предложение

состоящее из свободного
словосочетания 5 компонентов

С целью сохранения эстетической натуры данных строк эпоса, часто встречаются замены местами или инверсивные формы. Например: **Что Дарыйка-дочь храброго народа кыпчака**, при переводе этого предложения на английский язык, мы не могли применить предложение, так, как можно увидеть, что значение этого предложения можно передать словосочетанием. Это явление показывает, что английский и кыргызский языки из двух разных систем, что по происхождению тоже разные. В результате можно получить следующие модели.

Инверсия + Имя существительное + Имя существительное + Имя прилагательное

Inversion+Noun+Noun+Adjective=Adjective+Noun+Inversion+Noun

О каждой группе синтаксических средств были сделаны следующие выводы:

1. Структурообразующие средства придают речи эмоциональность, которая проявляется в изменении позиции членов предложения (инверсия), в повторе отрезков речи (повтор и его виды), противопоставлении понятий (антитеза), усилении значений (градация), синтаксической симметричности (параллельные конструкции), обратной симметричности (хиазм), выделении обособляемого элемента (обособление), перечислении понятий (перечисление) и выявлении основной идеи в конце предложения (прием «обманутого ожидания»).

Факты обоих языков доказывают наличие синтаксических фигур речи, основанных на переосмыслении и транспозиции: инверсия, повтор и его виды, параллельные конструкции, антитеза, градация.

Ученые делят стилистическую инверсию английского языка на экспрессивную начальную позицию и экспрессивную конечную позицию. А другие предлагают инверсию с начальной позицией *there*, следовательно, выдвигается гипотеза об инверсии, в которой отсутствует подлежащее. По мнению некоторых лингвистов, английском языке стилистическая инверсия восходит к *There* инверсии.

В английской прозе и поэзии в целях эмпазы выступают следующие виды инверсии: постановка на первое место дополнения, определение занимает место после определяемого слова, предикатив может ставиться на первое место или занимать место перед глаголом-связкой, однако оба они располагаются перед подлежащим, обстоятельство занимает первое место.

Особенностью инверсии в кыргызском языке является позиция подлежащего в конце предложения. Здесь инвертированное подлежащее "кыз балбан" подчеркивает то, что власть, традиции, обычаи, отцовское решение превыше всего для кыпчакского героя.

Мы выявили следующие виды инверсии в кыргызском языке, такие, как позиция сказуемого, дополнения в начале предложения, изменение местоположения сказуемого. В обоих языках имеется инверсия, которая основана на отсутствии подлежащего.

1. Несмотря на то, что структуры английского языка и кыргызского языка отличаются, имеются и схожести.

2. На двух языках использована инверсия.

3. Сравнение особенностей перевода в не родственных языках.

Библиографический список

1. Акматалиев А. Современный кыргызский литературный язык. Б., 2009.
2. Алиманов К. “Кыз Дарыйка”. народная поэма, том 11. Б., 2001.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
4. Бабенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. М., 2005.
5. Джапаров А. – Синтаксис современного кыргызского языка. Фрунзе, 1979.
6. Ибрагимов С. Основы языковой науки. Бишкек, 2000
7. Zhaparova G. “Female Warrior Dariyka”, National poem, B., 2020.
8. Калиева К. А. Искусство художественного слова. Б., 2013.
9. Караева З. К. Перевод и семиотика. Б., 2006.
10. Чайковский Р.Р. Реальности поэтического перевода. Магадан, 1997.
11. Швейцер А.Д. Теория перевода: (статус, проблемы, аспекты). М., 1988.
12. Каримова Ш. Кыргызско-русско-английский словарь идиом. Б., 2018.
13. Словарь кыргызского языка. AVRASYA JAYINCILIK, 2010.-1460 стр.
14. New Webster’s Dictionary and Thesaurus, USA, 1993y. -1,248p.
15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: dictionary.cambridge.org
16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.merriam-webster.com
17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thesaurus.com/>
18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.thoughtco.com>

SYNTACTIC MEANS OF TRANSLATION IN THE POEM «FEMALE WARRIOR DARIYKA» INTO ENGLISH AND THEIR FEATURES

G.T. Zhaparova¹, Associate Professor

Z.K. Karaeva², Doctor of Philology Sciences, Professor

M.V. Pimenova³, Doctor of Philology Sciences, Professor

¹International University named after K.Sh. Toktomamatova

²International University of Kyrgyzstan

³International Humanitarian University named after P.P. Semyonov-Tyan-Shansky

¹(Kyrgyzstan, Jalal-Abad)

²(Kyrgyzstan, Bishkek)

³(Russia, St. Petersburg)

Abstract. This article presents models of translation functions in different components using syntactic translation methods. Syntactic analysis was carried out by comparing the translation of the poem into Kyrgyz and English. Comparative and typological studies in the field of syntactic stylistics in the compared languages are characterized not only by insufficient knowledge of the problem, but also by the absence of a significant theoretical base. Only a few studies present attempts at a contrastive analysis of individual stylistic meaning. This article explores the national-lingual features of syntactic means in two languages of different types. To a certain extent, they convey the national identity inherent only to the English and Kyrgyz. The expressiveness of syntactic stylistic means is determined by the expansion and complication of their main function.

Keywords: syntactical tools, translation, translation features, contrastive analysis, component, model.

АНТИЧНОСТЬ В АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА**В.А. Науменко, старший преподаватель****И.Р. Пигалева, канд. филол. наук, старший преподаватель****М.Г. Анисимова, старший преподаватель****Ставропольский государственный медицинский университет****(Россия, г. Ставрополь)**

DOI:10.24412/2500-1000-2022-2-1-128-131

***Аннотация.** Данная статья посвящена рассмотрению происхождения анатомической терминологии, её места в системе медицины и анализа анатомических терминов, сохранивших своё значение со времён античности. Также обращается внимание на периоды зарождения медицинских анатомических терминов от древней (архаической) до классической латыни и формирование двуязычной греко-латинской терминологии, получившей название античной. В статье рассматривается первоначальное значение анатомических понятий как отражение жизни людей той эпохи, их окружающего мира, а также влияние уже существующих терминов других наук. Здесь также идёт речь о синтаксических моделях медицинских терминов и о целесообразности их использования.*

***Ключевые слова:** античность, происхождение анатомических терминов, греко-латинская терминология, медицинская терминология, терминологическая единица, метафора.*

В лексической системе медицины анатомическая терминология занимает особое место. Это научный язык целого ряда общемедицинских и клинических дисциплин. Формирование профессиональной врачебной лексики - долгий процесс, самым продолжительным оказалось складывание ряда анатомических терминов. Их происхождение по древности ставят наравне с возникновением названий лекарственных растений. В истории становления латинского языка первым считается архаический период (времена древней латыни) – это самое раннее зарождение анатомической терминологии. Появление древнелатинского языка или архаической латыни можно отнести к середине II тысячелетия до н.э. Классическая латынь получила своё наибольшее развитие в конце I тысячелетия до н.э. и совпала с экспансией Рима и его превращением в крупнейшее государство Средиземноморья. Однако, столкнувшись в Греции с уровнем, превосходившим её собственный уровень, цивилизация Рима стала активно обогащаться трудами и концепциями эллинской науки. Не избежала данной тенденции и медицинская терминология. При слиянии

понятий эллинского и римского начала сформировалась двуязычная греко-латинская терминология, которая получила название античной.

Первоначальное значение многих анатомических понятий является отображением жизни людей той эпохи. Наиболее продуктивным в этом отношении можно считать семантическое поле артефактов – это воинские доспехи, предметы быта, части зданий и сооружений, одежда и её детали, музыкальные инструменты и т.д. Менее многочисленную группу составляют антропоморфная, зооморфная, фитоморфная терминологии. Зачастую на формирование анатомической лексики оказывали влияние уже существующие термины других наук (например математики, географии, астрономии).

В анатомической терминологии ярко отразился процесс познания мира через морфологию. Мы встречаем такие термины, которые можно рассматривать как реликты прошедших культурных эпох – мифологизмы. Но они, скорее всего, пришли в науку не из самой античности, а из эпохи Возрождения с её культом античности.

Мифология подарила медицине имена своих богов и богинь, героев и демонов.

Рассматривая примеры анатомических терминов, заимствованных из античности, можно отследить в основном один способ их образования – это метафорический перенос с трансформацией значений.

Воинственный Рим «оставил» немало понятий, вошедших в анатомическую терминологию, имеющих отношение к войне. Например, самый крупный из гортанных хрящей получил название «thyroideus» – щитовидный, т.к. его боковые пластинки похожи на щит. Термин «nervus» – нерв раньше имел значение «тетива» т.к. в древности для её изготовления использовали жилы животных. Слово «manubrium» – рукоятка оружия, в анатомии используется в другом значении – «рукоятка грудины». Некоторые военные термины заимствовались у античных авторов. Так, термин «xiphoides» – мечевидный, встречался в произведениях Гомера и означал «что-то способное пронзить свет». Этот меч имел прямой или вытянутый листообразный клинок с металлическим перекрестием на конце рукояти. Ксифос носился на косой перевязи выше пояса воина, почти подмышкой. Это нужно было для того, чтобы в случае необходимости, его можно было легко достать. Термин «phalanx» – фаланга ввёл Аристотель для обозначения у пальцев косточек, расположенных рядом подобно воинам в «македонской фаланге», особом греческом военном построении.

В качестве метафоры в анатомической терминологии очень часто использовались названия предметов быта. К ним можно отнести такие инструменты, как «malleus» – молоточек, «falcula» – серп, «forceps» – щипцы, «frenulum» – уздечка, «habenula» – поводок. Названия некоторых предметов в анатомии изменили своё значение. Так слово «stapes» – стремя в первоначальном значении обозначало «поводья, вожжи», «clavicula» – ключица раньше назывался «ключик, втулка».

Огромное количество анатомических терминов связано с названиями одежды. Часть терминов имеет непосредственное к

ней отношение, например, «tunica» – обочка (в Древнем Риме так называли нижнюю домашнюю одежду без рукавов), «plica» – складка между органами (раньше так называлась складка на ткани). Другая часть обозначает элементы одежды. Так термин «cingulum» – пояс в солдатском языке имел значение «перевязь, портупья». В анатомической терминологии он стал не просто «поясом», а «поясом верхней конечности».

Процесс метафоризации испытали некоторые музыкальные инструменты: «tuba» – труба, «tympanum» – барабан, «chorda» – хорда (раньше «нить, струна») графически даже не изменились. А вот слово «tibia» – большеберцовая кость раньше имело значение «флейта».

Наличие в анатомии зооморфных и фитоморфных терминов позволяет говорить о концептуализации человеческого организма как части природы, когда обнаруживается сходство с частями и органами животных, а также сходство внешнего вида анатомических объектов с частями растений и плодов. «Cossus» – копчик по своему внешнему виду напоминает клюв кукушки, термином «musculus» – мышца раньше называли мышь. Анатомический термин «hirci» – волосы подмышки, связан со словом «hircus» – козёл на основании схожести запаха. Термин «thymus» – вилочковая железа сформировался благодаря сходству этой железы с цветком тимьяна, а термин «papilla» – сосочек, раньше обозначал бутон розы.

Из математических терминов представлены анатомические наименования как существительные, напоминающие форму геометрических тел и фигур: «conus» – конус, «pyramis» – пирамида, «angulus» – угол, «radius» – луч, так и прилагательные, указывающие на расположение и направление частей тела: «lateralis» – боковой, «medianus» – срединный и относящиеся к геометрическим фигурам: «trapezoideus» – трапецевидный, «quadratus» – квадратный.

Очень интересный термин «nervus vagus» – блуждающий нерв. Название произошло от слова «vagus» – блуждающий, бродячий, странствующий. Первоначальное

начально это название относилось к планетам, которые греки называли блуждающими звёздами. А в 1651 году Т. Бартолини дал название нерву из-за его длины и большого ветвления в теле человека.

Таким образом, одним из наиболее эффективных механизмов формирования терминологических единиц была и остаётся зародившаяся в период античности метафорическая номинация – перенос признаков внешнего вида окружающих человека предметов или их частей. Преобладание переноса по сходству формы в анатомической терминологии может быть объяснено влиянием факторов преимущественно экстралингвистического характера, в частности, лёгкости фиксации знакомого предмета в зрительной памяти и, по этой причине, оперативности распознавания анатомического термина.

Медицинская терминология являет собой достаточно узкую грань исследования,

оставленную нам великой античной цивилизацией. Но, без всякого сомнения, грань яркую и высокохудожественную. Она вобрала в себя и колоритные идеи мифологии, и выразительные концепции науки, и красноречивые ассоциативные образы окружающего мира. В современном обществе медицина осталась единственной из наук, в которой в качестве интернационального общения используется греко-римский язык. «Из всех искусств медицина – самое благородное». Эти слова принадлежат Гиппократу. От «отца» медицины трудно ожидать иного суждения о своём детище. Однако более чем за четыреста лет до рождения Гиппократа Гомер изрёк: «Сотни воителей стоит один врачеватель искусный». Очевидно, что спустя тысячи лет почитание и пиетет между древней античной культурой и медициной остаётся взаимным.

Библиографический список

1. Архипова И.С., Олехнович О.Г. Отражение античной картины мира в анатомической терминологии // *Материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции.* – Санкт-Петербург, 2016. – С. 27-31
2. Гумбольдт В. О развитии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // *Избранные труды по языкознанию.* – М., 1984.
3. Учебный историко-этимологический словарь медицинских терминов // под ред. А.Ф. Красного, В.Ф. Новодрановой. – М., 2002.
4. Чернявский М.Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии // *Большая медицинская энциклопедия. Медицинская литература.* – М., 1984. – С. 410-425.
5. Коган Ю.М. О латинских словах, обозначающих одежду // *Быт и история в античности.* – М.: Наука, 1988. – С. 127-142.

ANTIQUITY IN ANATOMICAL TERMINOLOGY OF THE LATIN LANGUAGE

V.A. Naumenko, *Senior Lecturer*

I.R. Pigaleva, *Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer*

M.G. Anisimova, *Senior Lecturer*

Stavropol State Medical University

(Russia, Stavropol)

***Abstract.** This article is devoted to the origin of anatomical terminology, its place in the system of medicine and analysis of anatomical terms that have retained their significance since antiquity. Attention is also drawn to the periods of origin of medical anatomical terms from ancient (archaic) to classical Latin and the formation of bilingual Greek-Latin terminology which is called ancient. The article also considers the origin meaning of anatomical concepts as a reflection of the life of people of that area, their surrounding world, as well as the influence of already existing terms of other sciences. Here we are also talking about syntactic models of medical terms and the appropriateness of their use.*

***Keywords:** antiquity, origin of anatomical terms, Greek-Latin terminology, medical terminology, terminological unit, metaphor.*

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Н.А. Аббосхонова, научный соискатель

Институт по изучению проблем молодежи и подготовки перспективных кадров
(Узбекистан, г. Ташкент)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-2-1-132-134

Аннотация. В статье освещается феномен миграции и миграционные процессы в новых тенденциях. Определены фактор миграции как особая модель глобализации. Отмечается, что изменение демографической ситуации, новые тенденции в развитии внешней и внутренней миграции имеет важное влияние на динамику численности населения и темпов роста населения.

Ключевые слова: миграция, глобализация, миграционные процессы, миграционные тенденции, населения, внешней и внутренней миграция, численности население, демография.

История миграции – это история человечества. Доказано, что примерно в 1190 году до нашей эры финикийцы пришли в Ханаан и дали этой местности имя Палестина. Доказано, что в 587 году до нашей эры 95% евреев были уведены из Палестины в рабство вавилонянами, а в 538 году – освобождены персидским царем Киром и вернулись обратно. И доказано, что народы в современной Европе точно так же шатаются туда-сюда, как тысячи лет назад. Согласно легенде, Рим был основан троянским беженцем Энеем [1].

В современном обществе миграционные процессы стали достаточно распространенным и значимым с социально-экономической точки зрения явлением. В них ежегодно участвуют около 2-3% жителей земного шара. Современная миграция стала более динамичным и сложным явлением, которое связано не только с социально-экономическими причинами. Желания и возможности людей перемещаться формирует целый конгломерат факторов – социально-экономических, политических, этнических, религиозных, экологических, демографических и иных.

В настоящее время миграция (трансграничная и внутренняя) достигла исторически уникального уровня, формируя особую модель глобализации, включающую в себя относительно свободное передвижение людей, денег и товаров. В миграцион-

ном обмене участвует подавляющее большинство стран мира.

Глобализация миграционных процессов – одна из характеристик современной мировой экономики, что в свою очередь отражается на социокультурном и политическом климате как отдельных стран, так и целых регионов мира.

На сегодняшний день насчитывается примерно 281 млн международных мигрантов – 3,6 процента населения мира. Речь идет о людях, которые живут и работают за пределами тех стран, где родились. Они переселяются в поисках лучшей жизни для себя и своих детей, вносят огромный вклад в развитие принимающих стран и стран своего происхождения.

Об этом говорится в новом докладе Международной организации по миграции (МОМ). Его авторы отмечают, что в последние годы масштабы международной миграции неуклонно растут: в 2020 году в мире было на 128 млн больше мигрантов, чем в 1990 году и в три раза больше, чем в 1970 году [2].

По оценкам ООН, число международных мигрантов продолжает быстро расти. К середине 2020 года оно достигло, с учетом влияния пандемии COVID-19, почти 281 миллиона человек против 221 миллиона в 2010 году и 153 миллионов в 1990 году. По сравнению с началом века оно увеличилось на 62%, а по сравнению с 1990 годом – на 83%. При отсутствии пандемии

COVID-19 – то есть если бы рост числа международных мигрантов продолжался бы и в марте-июне 2020 года – оно было бы на 2 миллиона человек больше, около 283 миллионов человек [3].

Среди причин эмиграции по-прежнему доминируют демографические и экономические.

Эксперты считают, что если бы не пандемия коронавируса, то желающих улучшить свои жизненные условия за счёт переезда в другую страну было бы на 2 млн больше.

Они также обратили внимание на то, что за последние 20 лет выросли объёмы денежных переводов между странами – со 126 млрд долларов в 2000 году до 702 млрд долларов в 2020-м [4]. Это всего на 2,4 процента меньше, чем в 2019 году. В 2020 году больше всего денег своим родным перевели граждане Индии, Китая, Мексики, Филиппин и Египта. Денежные переводы мигрантов из Индии в прошлом году достигли 83 млрд долларов, а из Китая 59 млрд. [4].

И это только те данные, которыми располагает Всемирный банк. На самом деле объёмы средств могут быть ещё масштабнее.

В последние десятилетия самыми привлекательными странами для мигрантов были Соединенные Штаты Америки и Германия. В 1970 году в США насчитывалось 12 млн международных мигрантов, а сегодня – более 51 млн.

В Германии только за последние 10 лет число международных мигрантов увеличилось с 8,9 млн до 16 млн. Привлекательными государствами для мигрантов являются также Франция, Россия, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия. В ОАЭ 88% населения – международные трудящиеся мигранты [5].

Официальные данные о миграции населения не всегда показывают полную картину происходящего. Так, официально не считаются мигрантами стажёры и студенты, прибывшие в другую страну для прохождения обучения, туристы, часть которых, въехав в страну по туристической визе, незаконно трудоустраиваются. Так же в

основном никто не учитывает мигрантов, которые не регистрируются, притом, что целью их въезда часто является трудоустройство в стране назначения.

Мировой экономике придётся обеспечивать средствами к существованию примерно 8,4 миллиарда человек. За исключением Европы, где к 2030 году прогнозируется снижение общей численности населения немногим менее чем на один процент, во всех остальных регионах в ближайшие 15 лет ожидается рост населения, по меньшей мере, на десять процентов. На долю Африки, которая на протяжении долгого времени является самым бедным и наименее развитым континентом, будет приходиться более 40 процентов абсолютного прироста населения. В этом регионе к 2030 году будет проживать почти пятая часть населения планеты [6].

В 2015-2030 годах во всем мире родится 2,1 миллиарда детей, что на два процента превысит общее число детей, родившихся в предыдущий 15-летний период. Примерно половина из этих детей появится на свет в Азии [7].

Глобализация миграционных процессов находит не только количественное выражение – в увеличении числа мигрантов, а также поставляющих и принимающих стран. Это явление оказывает существенное влияние на формирование современной миграционной политики на глобальном, международном уровне. Происходит унификация требований к трудовым мигрантам, какой бы по уровню квалификации пласт работников они ни представляли. С другой стороны, одновременно стандартизируются и унифицируются условия труда, методы управления персоналом. Процессы глобализации в данной сфере приводят к тому, что география окончательно теряет свое значение: как для принимающей стороны – в отношении страны-происхождения, гражданства и национальности трудового мигранта при соответствии его требованиям, предъявляемым к навыкам и общей квалификации в конкретной области, так и для самого мигранта – при соответствии условий трудовой

деятельности и проживания в стране его запросам и ожиданиям.

Миграция, являющаяся следствием глобальных изменений, сама стимулирует дальнейшие изменения как в обществах, принимающих мигрантов, так и в обществах, служащих источником миграций. Так, в странах Европы прирост населения происходит преимущественно за счет мигрантов, поскольку все ускоряется старение коренного населения в этих странах в результате низкого уровня рождаемости.

За прошедшие годы принято множество международных документов, касающихся миграции и свидетельствующих о чрезвычайной сложности и остроте проблемы. Эти акты несколько облегчили жизнь переселенцев, но не смогли изменить ситуа-

цию. Миграция по-прежнему нарастает, и вместе с ней обостряются и проблемы. Сейчас во всем мире наблюдаются различные миграционные потоки, но наиболее заметны два – с Юга на Север и с Востока на Запад. Множество людей устремляется в чужие страны в поисках безопасности и работы. Они надеются обеспечить себя в богатых регионах, где падает рождаемость, стареет население и, следовательно, нужны трудовые ресурсы. Часть населения, особенно в зонах вооруженных конфликтов, вообще изгоняется из мест постоянного проживания. Вместе с тем, следует отметить, что несмотря на издержки миграции, перемещение населения всегда выступало как исторический спутник развития.

Библиографический список

1. Юрин А.В. Миграционные процессы в странах ЕС и пути их регулирования: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Юрин Алексей Валерьевич; [Место защиты: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН]. – Москва, 2010. – 25 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/development/migration/background.shtml>
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://novorosinform.org/oon-za-polveka-chislo-mezhdunarodnyh-migrantov-v-mire-vyroslo-do-281-mln-84361.html>
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1414772>
5. Newsru.com Опубликован доклад ООН о числе иностранных мигрантов – среди лидеров США и Россия.
6. Муртазаева Р.Х. Миграционные процессы в Узбекистане в конце XX – начале XXI веков. LAP Lambert Academic Publishing. 2015 г.
7. Ивахнюк И.В. Управление трудовой миграцией: противоречивые уроки глобального кризиса // Век глобализации. – 2011. – №2 (8).

NEW TRENDS IN MIGRATION PROCESSES IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

N.A. Abboskhonova, *Scientific Applicant*

Institute for the Study of Youth Problems and Training of Promising Personnel (Uzbekistan, Tashkent)

Abstract. *The article highlights the phenomenon of migration and migration processes in new trends. The migration factor is defined as a special model of globalization. It is noted that the change in the demographic situation, new trends in the development of external and internal migration has an important impact on the dynamics of the population and population growth rates.*

Keywords: *migration, globalization, migration trends, external and internal migration, population, demography.*

ПОСЛЕДСТВИЯ ВНУТРЕННЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.С. Брылева, магистрант
Дальневосточный федеральный университет
(Россия, г. Владивосток)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-2-1-135-139

Аннотация. Изучение и исследование миграционных процессов с каждым годом приобретает все более междисциплинарный характер. Преимущественно проблемы миграции населения изучаются такими науками как социология, статистика, демография и экономика, однако в данном вопросе достаточно большое внимание следует уделить законодательной регламентации, поскольку регулирование большинства социальных процессов должно быть зафиксировано в законодательных и рекомендательных доктринальных актах.

В данной статье предоставлен подробный анализ последствий внутренней трудовой миграции в Российской Федерации применительно к каждому периоду развития трудовой миграции на примере Дальневосточного региона. Также установлены и подробно рассмотрены последствия внутренней трудовой миграции в масштабах всей Российской Федерации с последующим подведением итогов анализа миграционных процессов.

Ключевые слова: миграция, трудовая миграция, мигрант, перемещение, перемещение населения, место жительства, миграционные процессы.

Трудовая миграция приобретает глобальный характер и захватывает все больше регионов Российской Федерации, при этом способствует распространению новых технологий, производств и знаний в различных сферах, однако вместе с тем создает совокупность противоречий и проблем в обществе и государстве.

Российскими правоведами проведена большая работа, в результате которой создан фундамент исследований о сущности трудовой миграции, ее функциях и причинах возникновения. Однако в настоящий момент проблемы оценки влияния внутренних миграционных процессов на государство и его органы, а также конкретные регионы остаются мало изученными. Достаточного изучения и обоснования требуют прогнозы развития внутренней трудовой миграции и миграционных потоков в целом с учетом действующей ситуации в государстве.

В целом состояние региональных рынков труда в Российской Федерации можно охарактеризовать превышением предложения рабочей силы над спросом. При этом квалификации и профессии работни-

ком во многом не соответствуют структуре регионального спроса. Наиболее частой проблемой, как мы отмечали ранее, выступает несоответствие оплаты за одну и ту же работу в различных регионах в зависимости от уровня социально-экономического развития.

Рыночная экономика Российской Федерации в настоящий момент диктует определенные правила в движении рабочей силы, в частности, закономерным является тот факт, что такое движение происходит непосредственно за движением капиталов и рабочих мест. Российская специфика заключается именно в том, что дисбаланс на региональных рынках труда между спросом и предложением рабочей силы, разрыв в оплате труда и стоимости жизни подталкивают россиян к поиску работы далеко от дома, но не сопровождаются переселением [2, с. 1157].

Процесс временной внутренней трудовой миграции, или процесс отходничества, постоянно развивается, при этом привлекая все новые трудовые ресурсы. Однако нельзя отметить быстрого процесса сосредоточения в регионах с большим экономи-

ческим ростом, поскольку в настоящий момент отсутствуют необходимые факторы, определяющие возможность комфортной жизни трудового мигранта, например, доступных цен на жилье. Данный фактор выступает как определенный ограничительный барьер, который можно оценить скорее, как положительный, поскольку он сохраняет определенный региональный баланс рабочей силы на рынках труда, даже не смотря на низкий спрос на рабочую силу на уровне экономически не развитого региона, или в условиях такого спроса совсем (отмечается преимущественно на сельской местности).

Последствия внутренней трудовой миграции целесообразно разделить на два вида: негативные и позитивные. В качестве основного негативного последствия внутренней трудовой миграции для определенного региона является потеря части трудового и кадрового потенциала, в частности, наиболее ценной его части – высококвалифицированного населения, находящегося в трудоспособном возрасте.

На наш взгляд, необходимо проанализировать содержание последствий влияния внутренней трудовой миграции на регион применительно к каждому периоду развития трудовой миграции (табл. 1).

Таблица 1. Последствия внутренней трудовой миграции в регионе (на примере Дальнего Востока)

Временные рамки периода и его характеристика	Положительные	Отрицательные
Досоветский и ранний советский Конец 1850-х гг. до 1926 г. Привлечение населения на Дальний Восток в этот период объяснялось важностью формирования трудового потенциала как основы хозяйственного комплекса региона.	Численность населения Дальнего Востока возросла в 25 раз за период с 1863 по 1926 г. В 1892 г. было организовано Южно-Уссурийское переселенческое управление с целью подчинить колонизацию Дальнего Востока строгому государственному контролю и регулированию [3, с. 305].	Широко ценилась и признавалась важность труда иностранных мигрантов по сравнению с внутренними, попытки привлечения мигрантов внутри страны являлись затруднительными.
Советский период с 1927 г. до 1989 г. В этот период миграционная политика государства была ориентирована на увеличение числа трудоспособных лиц, а также на перемещение необходимых специалистов, которые способствовали бы развитию стратегически важных секторов экономики Дальнего Востока.	Государством были предусмотрены различные надбавки и льготы к заработной плате, что позволило трудовым мигрантам закрепиться на Дальнем Востоке.	Нехватка рабочей силы устранилась преимущественно с помощью принудительного переселения и использования труда заключенных.
Поздний советский и постсоветский период. С 1990 г. по настоящее время. Период характеризуется значительным ослаблением централизованного управления развитием региона.	Для успешного и привлекательно-го инвестиционного климата на территории Дальнего Востока разработаны специальные механизмы, например, Территории опережающего социально-экономического развития (Свободный порт Владивосток и др.), которые направлены на максимально эффективное развитие региона. Данные территории получают регулярное государственное финансирование.	Значительное снижение миграционного потока в регион и последующее формирование убыли населения на Дальнем Востоке. По данным Росстата за период 1991-2010 гг. населения Дальнего Востока уменьшилось на 22%.

Безусловно, на протяжении длительного периода развития Дальнего Востока для выполнения основополагающих государственных функций использовались трудо-

вые ресурсы союзных республик и западных регионов России. Однако в первые 10 лет рыночных реформ рынок труда на

Дальнем Востоке, а в частности в Приморском крае ухудшился.

Как отмечает С.Н. Мищук Изменение государственной региональной политики происходило в России не в пользу Дальневосточного региона, при значительном сокращении государственного заказа предприятиям оборонно-промышленного и рыбохозяйственного комплексов, что обусловило формирование устойчивого оттока квалифицированных кадров в центральные и западные районы России [4, с. 1030]. По мнению автора, именно по этой причине произошло значительное сокращение численности населения на Дальнем Востоке, что впоследствии привело к обострению проблемы нехватки низкоквалифицированной рабочей силы в таких сферах, как строительство, торговля, сельское хозяйство, общественное питание и других важных секторах экономики Дальневосточного региона.

Распоряжением Правительства Российской Федерации в июне 2017 года была утверждена Концепция демографического развития Дальнего Востока до 2025 года. Одной из задач данной концепции выступало сокращение миграционной убыли в регионе.

Народонаселение продолжает сокращаться за счет превышения уровня миграционной убыли над естественным приростом населения. При этом на Дальнем Востоке за последние десятилетия существенно снизился трудовой потенциал. Ключевыми проблемами Дальнего Востока, вызывающими повышенную миграцию, являются относительно низкое качество жизни, социальной сферы, транс-

портной и коммунальной инфраструктуры и уровня организации труда [6].

Большое распространение в этот период получает региональная миграционная политика, в основе которой лежат законы о свободном порте и территориях опережающего развития. Однако говорить о положительных или отрицательных последствиях введения данных программ еще рано, поскольку с момента начала реализации проектов прошел незначительный срок и конкретный эффект можно оценить только при изучении количества инвестиционных проектов и созданных территорий опережающего развития. На основе анализа доходов и расходов населения Дальнего Востока в 2016 г., проведенного С.Н. Найденым, в разрезе Дальнего Востока отмечается снижение реального уровня и качества жизни населения, что подтверждает отсутствие позитивных сдвигов в развитии Дальнего Востока для его населения [5, с. 17].

По нашему мнению, в целях достижения роста численности населения и стабилизации миграционной ситуации на Дальнем Востоке, необходимо сделать упор на увеличение прироста населения и сокращение его оттока. Данные задачи могут быть решены путем разработки глобальных экономических проектов на территории региона, увеличением льгот и преференций для населения региона. Достижение данных задач является реальным, благодаря большому опыту социалистической экономики.

Рассмотрев последствия внутренней трудовой миграции с точки зрения Дальнего Востока, следует отметить общие последствия внутренней трудовой миграции.

Таблица 2. Последствия внутренней трудовой миграции в Российской Федерации

Положительные	Отрицательные
Стимулирование дополнительной занятости, образование дополнительных рабочих мест	Увеличение конкуренции за рабочие места. На этом фоне может возникнуть маргинализация местных менее квалифицированных работников, которая спровоцирована занятием трудовых мигрантов рабочих мест, которые могли быть заняты местными специалистами.
Повышение качества местной рабочей силы. Привлечение неквалифицированных трудовых мигрантов способствует стимулированию местного населения к поиску мест работы с более интеллектуальным тру-	Массовый приток трудовых мигрантов может спровоцировать рост безработицы в регионе убытия.